

Ксения АРТЕМОВА. Живет в Москве (Россия).

Процесс распада

Доктор Ватсон садится в кресло и тянет кофе,
Он недвижим и неприступен, еще – спокоен.
Из газеты его глаза вырывают строфы
О бесславно погибшем в прошлый четверг герое.

Доктор Ватсон хочет вскочить и сорваться с места
И, крича, колотить до утра всю посуду в кухне.
Только ноет нога и под грудью до боли тесно,
И он просто глотает кофе, а в горле сухо.

Он глядит в зеркала равнодушно, как будто в стены,
А потом в старой куртке уходит, да только с тростью.
Что поделаешь, если у Джона болит колено,
Словно вместе с разбитым сердцем горюют кости.

Он давно не пишет в свой блог и не лечит нервы,
Не берет телефон, не верит газетным слухам.
Для него Шерлок Холмс был слишком во многом первым –
Первым гением и, если честно, то первым другом.

Джон не в силах признать, что вода на щеках не ливень
И что камень на кладбище – это не просто камень.
«Шерлок Холмс» сверху мрамора выглядит некрасиво,
Неестественно, как нескладное оригами.

И тогда Джон приходит к мысли, что он безумен,
Что он в коме или, быть может, лежит в канаве.
Джон согласен принять, что он сам проиграл и умер,
Но признать гибель Шерлока он ни за что не вправе.

[Визитка автора](#)